

Немного о себе и своих книгах

Решил выложить все основные свои книги в интернете со свободным доступом для всех желающих. Основной интерес у туристов вызывают мои последние пять книг на тему прогулок по Мюнхену и Баварии. Но, как оказалось, и старые мои книги по истории архитектуры, в которых рассказывается о секретах сейсмостойкости древних сооружений, также интересны любознательным читателям. Тем более, что эти книги издавались на русском и английском языках.

Дальше я хочу рассказать немного о себе, но главным образом о том, как я создавал свои научно-популярные и популярные книги. Я надеюсь, что это будет интересно моему читателю тем, что писались книги мной в трёх исторических периодах с совершенно различными политико-экономическими укладами. Вот и книги были мной написаны на совершенно различные темы в соответствие с моим образом жизни. Первый период – это время существования Великого и Могучего СССР, руководимого и направляемого единой партией КПСС. Я старший научный сотрудник центрального научно-исследовательского института в области строительства, специалист в области сейсмостойкого строительства. Это меня и кормит, вполне прилично. Дальше в 1991г. СССР успешно развалился, началась перестройка. Все мы начали жить по законам дикого капитализма. Средняя Азия и Кавказ со своими сейсмоопасными районами для нас отпали, надо хвататься для выживания за любую работу в области строительства. Берёмся с коллегами, в том числе и за восстановление церквей. Конца перестройки мы с женой не стали дожидаться и в 1996г. переехали на постоянное жительство в Баварию в Мюнхен. Теперь мне пришлось писать в условиях самого настоящего капитализма, особенно не беспокоясь о хлебе насущном.

Родился я 5.05.1935г. в Москве. В 1937г. отец с Электролампового завода едет добровольцем служить в армию на Дальний Восток. Военные годы пережили там относительно благополучно. Отец воевал только в сентябре 1945г. в Манжурии с японцами. В 1949г. отца переводят служить в Подмоскowie. Я живу у бабушки в Москве и учусь в школе № 430 на Ухтомке. Школу заканчиваю в 1954г. Это был последний выпуск, когда ещё существовало отдельное школьное обучение для девочек и мальчиков. Всё лето сию и упорно готовлюсь к вступительным экзаменам в Московский Энергетический институт – МЭИ. Мечтаю по его окончанию ехать в Сибирь, чтобы работать на Великих стройках коммунизма – строить Гидроэлектростанции – ГЭС. Все вступительные экзамены сдаю на отлично, кроме иностранного языка – английского. На этом экзамене меня попросили что-то прочесть. Прочёл. Тогда меня спросили: „Вы что учили немецкий?“ Отвечаю: „Нет, английский.“ Поставили четвёрку и отправили к председателю приёмной комиссии. Тот предложил за отличные отметки по физике и математике зачислить меня

на вновь открываемый факультет электроники. Но я был твёрд в своих заблуждениях и хотел только строить ГЭС. Так я был зачислен на Гидроэнергетический факультет МЭИ. Дальше по окончании этого факультета у меня были все шансы попасть в Сибирь.

МЭИ окончил в 1960г. К этому времени я уже был женат на студентке старшего курса нашего же факультета Инне, с которой познакомился на летней практике на Сталинградской ГЭС. С ней мы живём счастливо до сих дней и произвели на свет божий двух детей, мальчика Сашу и дочь Веру. А они подарили нам двух внуков Данилку и Макса и двух внучек – Машу и Лизу.

При распределении на работу после защиты дипломного проекта, мечта о Великих стройках в Сибири, куда-то испарилась и хотелось остаться только в Москве. Был распределён в проектный институт Гипроспецпромстрой, в котором был обязан отработать три года. В этом институте основательно познакомился с железобетонными конструкциями, что мне очень пригодилось в дальнейшей преподавательской и научной деятельности. Не доработав в проектном институте, положенных по распределению трёх лет, перешёл в 1962г. в МЭИ на кафедру „Сопротивления материалов“ преподавателем. Захотелось постигать теорию и заниматься наукой. Кафедрой руководил блестящий молодой профессор В. В. Болотин. Здесь на кафедре я много узнал и в том числе привык выступать перед аудиторией. Опять же повторяемость и однообразие ведения занятий начали надоедать. Но главное наверно было то, что на 105 рублей ассистентского жалованья семью, к этому времени родился уже сын, не очень-то прокормишь. В те времена, чтобы в научном мире повысить зарплату, надо было срочно защитить кандидатскую диссертацию. Оставаясь преподавателем, это сделать было чрезвычайно трудно. И тут мне представился случай.

Весной 1966г. происходит разрушительное Ташкентское землетрясение. Госстрой СССР принимает решение расширить исследовательские работы и создать новые нормы по проектированию сейсмостойких зданий и сооружений. В Москве при Центральном научно-исследовательском институте строительных конструкций – ЦНИИСК создаётся новый отдел „Сейсмостойкость сооружений.“ В сентябре этого же года я уже младший научный сотрудник этого отдела, а в ноябре меня зачисляют в аспирантуру. Кандидатскую диссертацию защищаю в 1969г. Через 20 лет в 1989г. защищал и докторскую диссертацию на очень теоритическую тему „Вероятностная оценка сейсмостойкости сооружений.“ На защите этой весьма проблемной темы меня успешно провалили, чем я потом был доволен, меньше ответственности, больше оставалось времени заниматься своими делами и книгами.

Работа в отделе „Сейсмостойкость сооружений“ была интересной и разнообразной, поэтому я проработал в нём тридцать лет с 1966г. по 1996г.

до окончания моей научной и трудовой деятельности в связи с отъездом в Германию. Приходилось заниматься буквально всем. Теоретические исследования с привлечением математической физики и теории случайных функций и разработка на их основе практических методов расчёта сооружений на воздействие сейсмических волн. Рассмотрение конкретных проектов зданий и составление рекомендаций по их усилению для конкретных сейсмоопасных районов. Когда происходили землетрясения, мы мчались в эти районы и проводили их обследование. Устраивали искусственные землетрясения и делали многое другое. И вообще существовал орден, каста, братство, не знаю как лучше назвать, посвящённых в этот союз специалистов в области сейсмостойкого строительства. Члены нашего братства работали по единой всесоюзной программе в соответствующих институтах в столицах республик Средней Азии и Кавказа, на Сахалине и Камчатке. Мы практически ежегодно встречались на республиканских конференциях, проводимых в республиках, или раз в четыре года на всесоюзной конференции в Москве. Так что куда ни попадёшь, в Среднюю Азию или на Кавказ, везде были друзья-товарищи и радушный приём. Что дойдёт до современного раскола и безобразия, трудно было вообразить.

Мне кажется, что я с детства всегда интересовался историей. И вот теперь, часто бывая на Кавказе и в Средней Азии, я увидел прекрасно сохранившиеся исторические памятники, мавзолеи, минареты, храмы, выполненные из кирпича, камня, глины, дерева, много раз в прошлом подвергавшиеся ударам подземной стихии. В пострадавших от землетрясений районах можно было встретить рухнувшие, как карточные домики, современные здания из железобетона и здесь же древние сооружения из камня, стоящие целыми и невредимыми. Невольно возникала мысль, что древние зодчие не хуже нас разбирались в вопросах сейсмостойкости сооружений и у них были свои теории и приёмы строить так, чтобы их творения могли противостоять сейсмическим волнам. Захотелось постигнуть эти секреты. Да и сегодня они могли бы очень пригодиться. Вот так у меня возникло увлечение изучать древние сооружения с точки зрения их сейсмоустойчивости. Я пользовался всякими удобными случаями, чтобы побывать на таких исторических объектах. Чаще всего такие поездки кончались шашлыком или пловом, но были и другие случаи. Дальше я кое-что такое расскажу. Опять же начал подбирать и изучать соответствующую литературу. В результате я накопил обширную информацию по вопросам сейсмостойкости древних сооружений. Начал выступать с докладами на эту тему на наших конференциях, в московском Доме Учёных, в НТО Стройиндустрия. Но написать и опубликовать книгу по этой тематике мне и в голову не приходило. Хотя казалось, что в то время это было сделать довольно просто. Надо было только подать заявку на издание книги в собственном

институте, где её рассмотрят и может рекомендуют к изданию. Утверждённую в институте заявку на издание книги передают в высшую инстанцию в издательский отдел Госстроя СССР. Если и тут твоя заявка проходит, то тебе сообщают в план какого издательства включена твоя книга и когда ты должен представить туда рукопись. Обычно давался год на написания книги. Представляешь в издательство в положенный срок рукопись и над ней начинают трудиться профессионалы. Их работа заканчивалась изготовлением макета книги. После авторской проверки макета книги и его доработки в издательстве, книга поступала в типографию, печаталась и развозилась по магазинам. Автор получал свои десять авторских экземпляров. Всё просто. Кроме одного. Чтобы твоя заявка прошла все инстанции, ты должен быть известным учёным, который уже опубликовал не одну книгу, или директором института или хотя бы его заместителем. Ни кем таким я не являлся и подавать заявку на издание книги мне было бессмысленно. Но вскоре случай представился.

Расскажу об этом поподробнее. 7 декабря 1988г. в Армении происходит сильнейшее землетрясение. Два крупных города Ленинакан и Спитак полностью разрушены. Число погибших исчисляется в несколько десятков тысяч человек. Землетрясение произошло примерно в 11 часов утра, ночью число жертв было бы значительно больше. Ереван при этом не пострадал. В это время большинство специалистов в области сейсмостойкого строительства находилось в Ашхабаде, где проводилась юбилейная конференция, посвящённая 40-летию разрушительного Ашхабадского землетрясения 1948г. Делал и я там свой доклад о сооружениях древности. Конференцию свернули и многие специалисты срочно вылетели в Армению. Жили мы комфортабельно в Ереване в гостиницах, но каждое утро рано на машинах выезжали в пострадавшие районы и очень напряжённо работали: проводили обследование разрушенных зданий, составляли различные протоколы и рекомендации. Всё это при довольно сильном морозе и тяжёлой психической нагрузке. Приходилось видеть и расплюснутые трупы и тяжело раненных и убитых горем людей. При всей большой загруженности, естественно, и в этой командировке я пользовался случаем и старался посещать и изучать старинные армянские храмы. Расскажу об одном не очень забавном случае, который тогда произошёл со мной.

Несколько раз бывал я тогда в Ленинакане, но никак не мог выкроить час времени, чтобы поизучать развалины огромного храма в самом центре города на пл. Ленина, непонятно почему рухнувшего при этом землетрясении. Другой более старинный храм здесь же уцелел. И тут представился случай. В Ленинакане находился штаб во главе с очень строгим и решительным генералом, руководившим ликвидацией последствий землетрясения. Этому генералу нужен был консультант – специалист по сейсмостойкому строительству. Никто не хотел к этому

генералу ехать, а я согласился – уж точно посмотрю разрушенный храм. Из Еревана выехал очень рано, чтобы уже в 8 часов приступить к работе. Приехал. В приёмной генерала встретил меня такой блестящий адъютант. Выделил мне рабочий стол. Сижу изучаю какие-то немногочисленные бумаги. Что-то визирую. Подходит явно время обеда. Штабные офицеры собираются идти куда-то обедать. Подходит ко мне прилизанный адъютант и говорит, что вот там на площади стоит походная кухня, где кормят беженцев, и там я могу спокойно пообедать. Вот те на! Виду не подал, но основательно чертыхнулся. Вышел на площадь. В пункте питания прямо на холоде получил миску горячего макаронного супа с мясными консервами и компот из сухофруктов. Дальше побродил по развалинам храма, выяснил всё, что мне было надо, и вернулся на своё рабочее место. Продолжаю трудиться, но настроение было уже недоброжелательное.

Рабочий день идёт к концу, на улице рано темнеет, пора бы устраиваться где-то на отдых. Подходит опять ко мне совершенно любезный адъютант, протягивает бумажку и говорит, что это направление в гостиницу, где я могу заночевать. Славно. Беру эту грамоту и отправляюсь в центральную гостиницу, здесь же на площади. Здание гостиницы было дореволюционной постройки, поэтому при землетрясении оно мало пострадало. Захожу в гостиницу. Вокруг жарко натопленной печки сидит женский персонал гостиницы и что-то стряпает себе на ужин. Протягиваю свой мандат, они как-то подозрительно хмыкают, дают мне стопку солдатских одеял и называют мой люкс на втором этаже. Поднимаюсь. Картина не из приятных. Бесконечный коридор, по сторонам двери в номера. Освещение слабое, лампочки мигают, во дворе слышно как тарыхтит движок электропитания. Ясно, что заглохнет в любой момент и тогда наступит крошечная тьма. По коридору шастают какие-то подозрительные личности. Захожу в свой номер. Окно выбито. На улице минус 15 градусов. Дверь не запирается. В комнате только кровать с металлической сеткой. Вижу, что здесь лучше не укладываться, потому что встать потом шансов мало. Надо просто как-то спастись. В Леникане я раньше бывал и имел здесь друзей, с которыми выполнял совместно какие-то работы. Но где их тут найдёшь среди развалин? Вспомнил одного нашего бывшего аспиранта по имени Каруш, который жил на окраине города и имел свой дом. У него мне доводилось бывать. Решил добираться до него. Примерно выбрал направление вдоль главной магистрали города и дальше, руководствуясь только звериным чутьём в борьбе за выживание, отправился в путь. В опасной темноте приходилось пробираться среди гигантских развалин от мгновенно рухнувших 16-этажных зданий. Внутри этих развалин горел огонь, который невозможно было погасить, и шёл от них чёрный маслянистый дым с тяжёлым рвотным запахом. Сидели какие-то люди у костров, но к ним я старался не приближаться. В любой момент можно было куда-нибудь свалиться или попасть ногой в трещину.

Несколько раз падал. И всё-таки целым и невредимым добрался до нужной двери. Постучал. Открыла, с трудом узнавшая меня, мать знакомого. Сразу по моему виду врубилась в моё состояние. Только сказала: „Заходи, снимай пальто.“ И тут же мягкой тёплой рукой налила и поднесла мне полный до краёв гранёный стакан чачи. „Пей.“ В голове зашумело, мышцы размякли, понял опять, что жизнь прекрасна. Дальше было корыто с горячей водой, хороший ужин, чай с инжирным вареньем, интересные разговоры о землетрясении – они были его очевидцами, тёплая постель. Утром Каруш мне сказал, что с такими людьми лучше не иметь дело, посадил в свою машину и отвёз к рейсовому автобусу на Ереван. Куда, как и почему я исчез из этого штаба, никто никогда в дальнейшем даже не поинтересовался. Путаницы было предостаточно. Вскоре я улетел в Москву.

Заодно расскажу здесь же ещё одну неприятную историю, которая случилась со мной из-за моего нездорового увлечения изучать древние сооружения. Она произошла весной 1989г. и напрямую связана с Армянским землетрясением 1988г. Тогда ещё СССР был единым могучим государством, а Армянское землетрясение было последним, в ликвидации последствий которого участвовали все республики. Из союзного бюджета были выделены приличные деньги для проведения восстановительных строительных работ в Армении. На часть этих денег стал претендовать Нагорный Карабах, утверждая, что и они пострадали от этого землетрясения. От Госстроя СССР должен был лететь туда специалист и оценить какая помощь им должна быть оказана. Если вы помните, в тех местах в это время было очень беспокойно. Проходила довольно ожесточённая борьба между республиками Азербайджан и Армения за зоны влияния в Нагорном Карабахе. Беспокойно там и сегодня. А тогда в столице Нагорного Карабаха Степанокерте заседал комитет по примирению под началом Аркадия Вольского. Вот в этот Нагорный Карабах в распоряжение этого комитета и надо было лететь. Естественно, что никто не хотел туда отправляться. Я же вызвался добровольцем. Видите ли мне позарез хотелось увидеть там Гандзасарский собор XIIIв. – чудо древней армянской архитектуры. Меня с удовольствием спроводили.

Только приземлился мой рейсовый самолёт из Москвы в аэропорту Еревана, меня уже ждал ЯК-40 с сопровождающими армянскими специалистами. Самолёт тут же взмыл в небо и через час мы приземлились около Степанокерта. Первый сюрприз. В аэропорту русские солдаты в касках. Они пропускают меня, как белого человека, а моих спутников отводят в помещение для обыска, нет ли у них оружия. Лучше бы и меня заодно обыскали. Устраиваемся в гостинице. Знакомлюсь со здешними специалистами, с ними мне и предстоит дальше работать. Застолье.

Утром оказалось, что специалисты из Еревана испарились, а я должен явиться в тот самый комитет, который заседал в солидном здании

областного комитета партии. На улицах видны военные патрули с автоматами и в касках. Захожу в здание, представляюсь секретарю комитета, который предлагает мне пройти в зал заседания, в котором члены комитета по примирению сторон уже чинно сидят за длинным столом. Нет только председателя. Знаю, что самого Аркадия Вольского нет, улетел. Видимо решил, что заниматься таким бесполезным делом не стоит. Должен появиться его заместитель. В зал быстро входит небольшой мужичок. Ба! Знакомый. Виктор Плисов. Мы с ним вместе учились. Он ещё в институте выбрал партийную карьеру, став комсомольским секретарём факультета. Потом пошёл вверх по партийной лестнице и стал партийным секретарём какого-то края в Сибири. А теперь он заседал здесь. Я тогда понял, что толку от этого комитета никакого нет. Комитет мне поручил заняться обследованием состояния зданий сначала в Степанокерте, а потом в его окрестностях, что я знал и без них. Работал с местными армянскими специалистами с удовольствием. Ребята делали всё толково и быстро. Мнения наши почти всегда совпадали и я подписывал им протоколы о состоянии зданий без лишних разговоров. На следующий день я опять явился в комитет с докладом о проделанной работе. В частности сказал, что в школе, что видна из окна, детям находиться нельзя. Стоило мне попрыгать в одном из классов, как пол начал прогибаться и дышать. Явно деревянные перекрытия подгнили. Солдатам, которых поселили в кинотеатре „Родина,“ быть там противопоказано. Кирпичная кладка уложена там на таком растворе, что его можно легко проткнуть пальцем. При слабейшем землетрясении всё это развалится. К этому добавил, что вон стоит пустое новенькое светлое здание Политпросвета, в котором свободно можно разместить и детей и солдат. На меня посмотрели так, будто я сморозил какую-то глупость. При этом председатель добавил, что обязательно над этим подумает. Дальше всё так сложилось, что больше я этих членов примирительного комитета никогда не видел.

Работа мной была закончена. Все протоколы подписаны и армяне остались довольны. Тут они меня и спросили, чего бы мне хотелось. Я сказал, что хотел бы видеть Гандзасарский собор. Ответили, что завтра же поутру едем. Действительно выехали. В это время обстановка опять накалилась, опасались начала военных действий со стороны Азербайджана. По дороге встретили несколько контрольных пунктов, где дорога была перегорожена российскими танками. Петляя среди живописных гор, всё-таки доехали. Остановили машину под горой, на которой виднелся храм, освещённый заходящим солнцем. Армяне начали выгружать припасы, а мне предложили идти вверх по тропе и начинать осматривать храм. Уже подходил к каменному забору, окружавшему территорию вокруг храма, как из ворот со свирепым лаем выскакивает чудовищных размеров собака и несётся прямо ко мне. Подбежала, остановилась, принюхалась и тут же дружелюбно завиляла хвостом. Пока

мы с собакой знакомились, поднялись к храму и мои армяне и говорят: „Вот видишь, собака сразу поняла, что ты христианин, мусульманина бы она сразу разорвала.“ Потом собака везде меня сопровождала при осмотре этого чуда древней армянской архитектуры - Гандзасарского собора. Тут я окончательно понял, что совершенно не напрасно я так сюда стремился. Потом я сделал описание этого собора в своих книгах.

После основательного ужина в старинной капелле ХІв. из жареного на костре дикого кабанчика с вином и зеленью, мы отправились обратно в Степанокерт. Приехали в город уже глубокой ночью и тут меня ждал большущий сюрприз. Комитет по примирению сторон в полном составе от греха подальше только что удрал из Карабаха на последнем самолёте. Обо мне явно даже и не вспомнили. Дальше маяки наведения нужные для взлёта и посадки самолётов, находившиеся на территории Азербайджана, были отключены и связь по воздуху с внешним миром была прервана. Что будет дальше, никто не знал. Тут не растерялись только мои армяне. В Армению через территорию Азербайджана уходили два автобуса с беженцами. Автобусы были набиты под завязку в основном детьми и женщинами, но меня тоже втиснули между ними. Автобусы с армянскими номерами старались идти на большой скорости, объезжая крупные селения. До Иджевана, что уже на территории Армении, доехали целыми и невредимыми, не считая выбитых в автобусах стёкол. Тут уж я не знаю откуда что взялось, отпраздновали наше спасение, а дальше уже мимо озера Севан на Ереван. Вскоре я улетел в Москву.

А вот теперь я могу рассказать как Армянское землетрясение 1988г. помогло мне издать свою первую книгу. Чтобы подвести итоги изучения разрушений при этом землетрясении и сделать соответствующие выводы на будущее, было решено провести в 1990г. Всесоюзную конференцию в Москве, целиком посвящённую этому землетрясению. К этой конференции решили издать несколько сборников статей, в том числе, с моей подачи, сборник о поведении древних сооружений при землетрясениях. Обещали написать статьи все: таджики, узбеки, азербайджанцы, армяне, грузины. Мне, естественно, поручили собирать этот сборник. Времени было мало, издательские сроки поджимали. Написал что-то только я один. И тогда было принято совершенно правильное, с моей точки зрения, решение. Я должен был срочно расширить свою статью и издать её под моей только фамилией как небольшую брошюру. Я постарался и к началу конференции в издательстве „Наука“ тиражом почти 2000 экз. вышла моя книжонка объёмом 5 печ. листов под названием „Древнейшие и новейшие сейсмостойкие конструкции.“ Стоила она тогда 1 рубль. Название было достаточно оригинальным и книгу расхватывали как пирожки. Я сразу стал известным автором в узких кругах и забил за собой целое направление. В том же издательстве „Наука“ предложили переиздать эту книгу в

расширенном варианте. Засел за работу и в 1992г. выходит моя следующая книга „Сейсмостойкость древних сооружений.“ Уже объёмом 10 печ. листов. Но тут уже началась перестройка. Проблемы финансирования. Хватает только на издание 360 экз. Книга поступает в магазин „Наука,“ что на ул. Горького, и тут же расходуется. Параллельно мне удалось пристроить рукопись этой же книги в издательство „Мир,“ чтобы там делали её вариант на английском языке. Макет этого варианта книги был готов весной 1992г., но денег на её издание уже не было. Издательство отдаёт мне этот макет даром и предлагает искать самому, кто бы книгу издал. Мне повезло. Книга на английском издавалась дважды. Один раз в России на деньги партии. Да той самой КПСС. Долго объяснять, почему партия это сделала. Но факт, есть факт. Книга в магазин не поступила, а лежала у нас в институте и её брали все желающие. Забавно, но эта же книга во второй раз была издана в Мадриде. В этом же 1992г. в Мадриде должен был состояться X Всемирный конгресс по сейсмостойкому строительству. В Москву приехал представитель Оргкомитета конгресса, мой старый знакомый, профессор Санди из Румынии для уточнения каких-то вопросов. Я возьми и вручи ему макет моей книги с предложением издать её для конгресса. Естественно, что я ни на что не надеялся и вообще забыл об этом. Конгресс состоялся осенью и туда, как и положено, отправился директор института со своими приближёнными. Каково же было возмущение директора, когда он увидел, что в каждую папку участника конгресса, а их было 2000 человек, была вложена как подарок моя книга, изданная на хорошей бумаге и с хвалебной рецензией президента конгресса. Поздравлений от директора понятно я не дождался, а вот зарплату мне тогда снизили. Это тогда уже было его право.

С началом перестройки не всё рухнуло сразу, кто-то продолжал, хотя бы частично, работать по старым планам. Так в план издания на 1993г. издательства „Мир“ была включена моя книга „Избранные страницы истории сейсмостойкого строительства“ объёмом уже 15 печ. листов. Предполагалось издавать эту книгу сразу на русском и английском языках. Произошло чудо – макеты обеих книг были изготовлены. Больше того, русский вариант книги на плохой бумаге был напечатан в типографии в количестве 500 экз. А дальше всё остановилось. Плохо изданные книги магазины уже не хотели брать. 100 экз. взяла только „Лавка архитектора“ на Кузнецком. Остальные книги я привёз в институт и дарил всем желающим. Мне же отдали макет английского варианта книги. Я теперь выкладываю его на этом своём сайте. Так что эта книга здесь впервые выходит на свет божий. Наверное, если бы перестройка не случилась и я продолжал бы трудиться в том же направлении, то сегодня мы имели бы многотомное собрание сочинений о сейсмостойкости древних сооружений.

Я уверен, что книги, написанные мной, в первый период творчества, назовём это так, во времена существования СССР, получились

интересными и прежде чем переходить ко второму периоду, времени перестройки, расскажу ещё о том, как они создавались.

При оформлении рукописей у меня было три совершенно бескорыстных и трудолюбивых помощника. Лида Щигель легко разбирала мой корявый почерк и тут же начинала тархтеть на пишущей машинке. Любе Мячиной достаточно было сделать приблизительный карандашный набросок и это тут же воплощалось в рисунок гравюрного типа. Сложнее было с приятелем отличным художником Олегом Марковичем. Часто наши обсуждения иллюстраций для книги мы проводили с хорошей закуской и прозрачной бутылкой. Иногда как Муза присутствовала моя жена Инна. Ну, а теперь рисунки Олега служат украшением моих книг.

Ещё мне везло с литературными источниками. Я привозил из Средней Азии, с Кавказа или находил в московских букинистических магазинах редчайшие книги и собирал их у себя дома. Думал, что работать над этой тематикой буду вечно. В конце третьей книги перечислены 50 источников, с которыми мне пришлось познакомиться. Посмотрите этот список, не пожалеете. Приведу вам только один пример моей удачи по поиску нужных мне книг. Меня тут вдруг начало беспокоить, что не был давно в букинистическом магазине в Столешниковом переулке. Там на втором этаже был отдел архитектуры. Не стал себя напрягать, отправился. Случайно за стеклом витрины увидел пожелтевшую от времени книгу, напечатанную на очень плохой бумаге, под названием Башкиров А. С. „Антисейсмизм древней архитектуры“ издания калининского педагогического института, 1948г., тираж 100 экз. Оказалось, что тут сразу 4 тома, посвящённых Греции, Риму и Югу России. Книги эти я тут же схватил и потом понял, что они совершенно уникальны и таких в мире больше не может существовать. Из этих редких книг я узнал много для себя интересного. А потом кое-что узнал и об их авторе Алексее Степановиче Башкирове (1885-1963г.г.). Это был ещё дореволюционный историк и археолог. В 1935-38г.г. сидел в лагерях за то, что участвовал когда-то в зарубежной археологической экспедиции. После этого он уже не мог работать в Москве и работал в Калининском педагогическом институте, где тогда таким же образом были там собраны великолепные педагоги. Вроде бы профессор Башкиров А. С. написал такие же уникальные книги по антисейсмизму средневековых сооружений. Но я не смог выяснить, были ли они когда и где-либо изданы.

Я уже вам рассказал как, в поисках нужного мне материала для книг, я попал в Нагорный Карабах и как изучал там Гандзасарский собор. А теперь приведу два познавательных примера о том, как у меня возникали идеи, о чём ещё надо написать в своих книгах.

Может быть кто-нибудь из вас помнит такого замечательного писателя, искусствоведа, художника как Леонид Наумович Волынский (1913-1969г.г.). Он написал много книг, но особенно известен книгой

„Семь дней,“ в которой описывает как будучи офицером руководил спасением картин Дрезденской галереи. Он же в своих любопытных записках по Армении описывает центрический храм Звартноц, построенный в VIIв. и рухнувший от землетрясения в XV. В этих записках Л. Волынский пишет примерно следующее: „В этом храме внешняя центрическая система пришла в противоречие с внутренней крестово-купольной системой и поэтому храм рухнул при землетрясении.“ Я очень уважаю литературный талант писателя Л. Волынского, но при этом обиделся за древних строителей, которых тоже очень ценю. Здесь как раз было всё наоборот. Древний строитель именно сумел виртуозно плавно слить в единое здание храма эти две совершенно различные конструктивные системы. Эту необычную конструкцию и почему рухнул храм, я тогда решил описать в своей книге.

Теперь другой пример. Есть такой известный писатель Юрий Осипович Домбровский (1909 – 1978г.г.). Он был четыре раза посажен в лагеря и при этом обладал совершенно энциклопедическими знаниями. Им было написано несколько интересных книг, в том числе „Хранитель древностей.“ В этой книге он описывает своё житьё в казахской ссылке в Алма-Ате, где он устроился на работу в краеведческий музей. А этот музей размещался в здании Кафедрального собора, построенного в 1904-7г.г. русским военным инженером А.П. Зенковым целиком из дерева. Строился этот собор после разрушительного землетрясения 1887г. в Верном, как тогда называлась Алма-Ата. Здание собора успешно противостояло всем землетрясениям, случавшимся в этом районе, и поэтому о конструкции этого малоизученного здания существовало много легенд. Ю. Домбровский в своей книге попутно со своим житьём-бытьём в Алма-Ате пересказывает эти легенды. В частности он утверждает, что собор был построен без единого гвоздя. Это сразу вызвало у меня сомнение, так как я знал, что собор имеет высоту чуть ли не 50м. В том же замечательном 1989г. осенью мне удалось слетать в Алма-Ату и на месте изучить конструкцию собора. Мне опять повезло. Из краеведческого музея здание собора тогда переделывали в концертный зал. Многие конструкции были раскрыты и мне удалось их рассмотреть. Как я и предполагал, деревянные брёвна срубов были прошиты по высоте толстыми металлическими стержнями. Всё это я подробно описал в своих книгах. Примерно так формировалась тематика моих первых книг по истории сейсмостойкого строительства. До самого моего отъезда в Германию в 1996г. расширенные отрывки из этих книг публиковал научно-популярный журнал „Наука и Жизнь.“ Так закончился первый этап моего творчества.

С наступлением перестройки и распадом СССР вся деятельность нашего отдела „Сейсмостойкого строительства“ да и всего института поменялась коренным образом. Территории республик Средней Азии и Кавказа с основными сейсмоопасными районами бывшего Союза от нас

отпали. Работы там для нас уже не было. По сути дела был брошен лозунг: „Спасайся, кто, как может.“ Планы работы и соответствующее финансирование сверху уже не спускались. Надо было самим себе зарабатывать на хлеб насущный и бывшие научные сотрудники были вынуждены браться за любую работу, в том числе и физическую. Кстати, работа для специалистов строителей в это время в Москве была. Уже откуда-то появились новые русские богачи, которые скупали старые здания и хотели их перестраивать, реставрировать или сносить. Им нужно было составлять соответствующие рекомендации и разрабатывать проекты. Мы за такие работы брались. Ещё начали восстанавливать и реставрировать церкви. Мне с моими коллегами довелось выполнить сложную работу по усилению здания церкви старейшего Богоявленского монастыря, который был основан ещё первым московским князем Даниилом Александровичем в 1296г. В результате нашей работы здание церкви было спасено от разрушения и потом отреставрировано. Я же выпустил книгу в 1996г. по новой для себя тематике под названием „Богоявленский монастырь в Москве, что за Ветошным рядом,“ поэтому немного подробнее расскажу об этой работе.

В 1992г. нашей группе, вернее строительной бригаде, состоящей из шести бывших научных сотрудников к.т.н., предложили провести обследование здания Богоявленского монастыря, что находится в Богоявленском переулке недалеко от Кремля. Это здание в это время очень напоминало римские развалины. Немного предыстории. Этот последний вариант монастырской церкви был построен в 1696-97г.г. при Петре I в стиле изящного нарышкинского барокко. В 1919г. монастырь закрывается и дальше идёт стихийное разрушение здания церкви, которое переходит от одного владельца к другому, приходя во всё более ветхое состояние. Наконец, здание церкви в 1982г. передаётся в распоряжение хора Свешникова. Здание церкви двухэтажное и поэтому предполагается на втором этаже, в помещении трапезной, устроить концертный зал, а внизу буфет и гардероб. В это время начинаются какие-то работы по усилению основания здания церкви и его реставрации. В подвалах церкви начинают работать археологи и они делают несколько значимых для истории открытий. Например, они откапывают основание белокаменного храма времён Ивана Калиты и митрополита Алексия. В 1991г. здание церкви вместе с подворьем, повидимому окончательно, передают церкви. Хор Свешникова вместе с археологами выселяют так быстро, что археологи не успевают в подвалах законсервировать и закрыть свои раскопы. В нижней Казанской церкви начинают проводить церковные службы, хотя верхняя часть здания находится всё ещё в запущенном состоянии. Вот в этот момент нас и приглашают сюда, чтобы мы оценили техническое состояние здания церкви и дали рекомендации по его усилению, если это потребуется. Мы обследуем здание и самым неутешительным оказывается

вывод о том, что цилиндрический свод над помещением второго этажа имеет трещину в середине и эта трещина неуклонно растёт, что старинные металлические затяжки свода вырваны из стен и они его больше не удерживают и что в обозримом будущем этот свод должен рухнуть. После таких крутых выводов Мосгорреставрация принимает решение: церковные службы в здании прекратить и персонал церкви не должен находиться в нём. Вечный вопрос, что делать? Специализированные организации берутся выполнить эту уникальную работу по усилению свода за очень большие деньги. Мы к этому времени успели подружиться, если можно так выразиться, со служителями церкви и проникнуться к ним симпатией. И наша строительная бригада за небольшие деньги берётся усилить свод над верхней трапезной и выполняет следующую сложную работу. У основания цилиндрического свода с двух его сторон в межоконных простенках мы пробурили по 6 отверстий диаметром 10 см. Бурить приходилось кирпичную стену толщиной до двух метров. Бурильный станок ставили на хлипкие наружные строительные леса, по котрым стекала вода охлаждения фрезы и застывала на сильном морозе. Было достаточно шансов свалиться с этих лесов. Далее с двух сторон свода в пробуренные отверстия просунули толстые металлические стержни и сварили их внутри в центре зала. Далее оставалось с помощью домкратов начать тянуть эти стержни до тех пор пока трещина в своде не закрылась. После этого на концах стержней были установлены огромные шайбы, а пробуренные отверстия зацементировали. Таким образом свод был усилен и обрушения ему уже не грозили. Все эти операции выполнять было чрезвычайно сложно. Например, как было просверлить толстую кирпичную стену, начав снаружи и попасть точно в нужную точку внутри здания в середину простенка, не попортив ни одного медальона. Все 12 отверстий были выполнены точно. Сложно было сварить толстые металлические стержни ванным способом и многое другое. Во всех нас оказалось были зарыты таланты высококвалифицированных рабочих.

Теперь представьте мое состояние. Я попал на работу в Богоявленский монастырь, расположенный рядом с Кремлём. За свой семь веков существования монастырь стал свидетелем многих важных исторических событий, происходивших сначала в Московском княжестве, а потом и в России. Именно здесь было княжеское богомолье Великих московских князей. Здесь присутствовал Иван Калита при крещении младенца из рода Бяконтов, ставшего впоследствии русским митрополитом Алексием. Здесь бывал Сергей Радонежский, встречаясь со своим старшим братом Стефаном, бывшим игуменом этого монастыря. Именно в подвалы этого монастыря к голодному медведю царь Иван Грозный распорядился бросить непокорного митрополта Филиппа из рода Колычёвых, которого медведь не тронул, а задушил собственноручно Малюта Скуратов. И вот теперь я ходил по этой земле и по этим камням

пропитанным духом событий русской истории. Мне захотелось узнать всё об этом монастыре и об этом храме. А может потом и написать книгу.

Надо сказать, что дисциплина среди служащих церкви, рядом с которыми мы теперь работали, была на самом высшем уровне. Здесь был строго установленный во всём порядок. Для нас это сводилось к тому, что на всё, что не касалось нашей работы, мы должны были просить, чтобы нас благословили. Чтобы пообедать в монастырской столовой, достаточно было зайти к сестре-хозяйке Вере Анатольевне и попросить, чтобы она благословила на обед. Что тут же и делалось. А вот, когда мне потребовалось поработать в алтаре, куда разрешено входить только священникам, пришлось обратиться к самому протоиерею отцу Геннадию. К нему же я обратился за разрешением познакомиться с отчётами археологов, экземпляры которых хранились здесь же в церкви. Он же позже благословил меня написание книги по истории монастыря. Служители церкви относились к нам хорошо, явно ценили наш трудовой подвиг, на который мы сподобились. Отец Геннадий был в курсе наших дел, о которых мы регулярно докладывали. Если был успешно выполнен очередной этап работы, отец Геннадий делал какой-то неуловимый жест и тут же появлялась монашенка секретарша с подносом, на котором стоял хороший греческий коньяк и нужное количество рюмок. Отец Геннадий расправлял усы и бороду и аппетитно выпивал коньяк за наши достижения.

Мы старались придерживаться церковной дисциплины. Но однажды я нарушил установленный порядок и совершил поступок, на который мог получить разрешение только в перспективе. Я уже начал писать книгу и мне для наглядности позарез очень хотелось спуститься в подвал и в натуре порассматривать археологические раскопы. Я просил благословить меня спуститься в подвал покопаться в истории, мне отвечали, что со временем разрешат. Ждать я не стал. Иногда нам приходилось работать в здании церкви вечером и до глубокой ночи, а днём не работать, так как своим громким стуком и сверлением мы мешали церковным службам. Когда же вечером уходили служащие и верующие и в церкви оставались одни сторожа, мы могли шуметь сколько угодно. А сторожами в церкви тогда подрабатывали студенты. Я без труда подговорил и заинтересовал студентов тайно спуститься в подвалы. Мы открыли тяжёлую крышку и по лестнице, обнаруженной там, вооружившись переносной лампой на длинном проводе, спустились в подвал. Мы увидели самый настоящий потусторонний затерянный мир. Здесь вполне можно было снять фильм ужасов с привидениями, которых, к счастью, мы не встретили. Но вот человеческие кости и череп увидели в раскрытой гробнице Воронцовых-Вельяминовых. Здесь же валялись оловянные миски, из которых ели извозчики, когда здесь в храме после революции был устроен для них трактир. Добрался я и до фундаментов белокаменного храма времён

московского князя Ивана Калиты. После этого я мог спокойно продолжать работу над книгой. Расскажу ещё об одном эпизоде моей работы в храме.

Не помню уже по какому случаю, в наш храм была торжественно доставлена знаменитая икона Казанской Божьей Матери и установлена в верхнем зале. Днём работать стало совершенно невозможно. Толпы паломников и церковные службы в верхней трапезной. А мы как раз должны были работать в этом зале. К этому времени пробуравили отверстия в стенах, протолкнули в них длинные металлические стержни и теперь надо было их в середине зала обрезать и подготовить концы стержней к их контактной сварке. Поручили эту работу мне. Я вооружился „болгаркой“ для резки стержней и ещё у меня были, построенные нами, высокие передвижные на колёсах строительные леса, которые можно было двигать по всему залу, подкатывая их к нужным мне стержням. Работа была трудной и даже опасной. С этих лёгких лесов, путаясь в проводах и стержнях, вполне можно было загреметь. И ситуация была интересной. Я тут тружусь поздним вечером скромный умелец, весь в огненных брызгах от «болгарки», а рядом отдыхает после всей дневной суеты знаменитая икона Казанской Божьей Матери. Я не являюсь верующим, но икона, которой поклонялись несколько веков многие тысячи христиан, невольно вызывает почтение и уважение. Я несколько раз спускался со своих лесов, чтобы отдохнуть и постоять рядом со знаменитой иконой и полюбоваться ею. Утверждаю, что после этого работалось спокойно и уверенно.

Теперь несколько слов о чудесах. Я не очень верю в чудеса, но они явно существуют. Я уже рассказывал, что мне всегда везло с написанием книг: находилась нужная редкая литература, появлялись добровольные помощники. При работе же в церкви нас вообще преследовали чудеса. Явно случилось чудо, что нам, используя только приблизительную разметку, удалось совершенно точно просверлить 12 дыр в толстых неоднородных кирпичных стенах церкви. А то, что никто из нас не свалился с хлипких обледенелых строительных лесов и даже не прищемил палец, разве не чудо? А то, что мы вообще сумели выполнить эту сложную работу, разве не чудо? После нас в Богоявленском монастыре начали работать реставраторы. Сегодня церковь стоит яркой и нарядной.

Книгу свою я дописал, изготовил рукопись и принёс отцу Геннадию, чтобы он её посмотрел и благословил. Рукопись он посмотрел, она ему понравилась, и у него возникла прекрасная идея показать её патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Так он и сделал. Потом, когда он угощал меня греческим коньяком по этому поводу, отец Геннадий рассказал, что патриарх лично перелистал рукопись и благословил. Так первой моей книге по этой тематике был открыт путь в свет. Вскоре книга была издана и охотно раскупалась посетителями в киоске при церкви.

Наша группа продолжала заключать договора на усиление конструкций церковей. Тогда же мы занимались церковью Алексия

митрополита, что в Рогожской, рядом со Спасо-Андрониковым монастырём. Личность митрополита Алексия очень интересовала меня и я с большим удовольствием взялся за историю храма Алексия митрополита. Книгу под названием „Храм Алексия митрополита, что в Рогожской“ я написал, снабдив редкими фотографиями, но не успел пропустить через все положенные церковные инстанции, и поэтому её не издали. Может быть решусь и вывешу её здесь на моём сайте. Короче проблем тогда с церковной тематикой у меня не было. Мог писать сколько угодно.

Был в те времена у меня такой случай. Занесло нас в Новгородскую область в бывший знаменитый купеческий городок Сольцы на той самой известной реке Шелони, на которой в давние времена без конца кто-то с кем-то сражался. Необходимо было составить проект усиления единственной в городе церкви. Эта громадная церковь не пострадала во время войны, но начала ветшать со временем. Проекта никакого мы не составляли, а работали совместно с очень квалифицированной строительной бригадой и решали на месте, где и что надо сделать. Рядом с этим городком находилась база дивизии дальних стратегических бомбардировщиков, которой командовал молодой симпатичный генерал, с которым я позднее познакомился. Раньше этой дивизией командовал тот самый Джохар Дудаев, но я его уже не застал, только слышал о нём хвалебные отзывы от солдат. Ездить из Москвы в Сольцы приходилось довольно часто, наблюдать за стройкой. Из официальных лиц общаться приходилось главным образом с батюшкой церкви, который пользовался большим уважением в городке. Была у него и матушка, которая всегда приглашала на чай с пирогами. Через батюшку познакомился я и с мэром городка. Когда я им сказал, что хотел бы написать историю города и церкви, они обещали всяческое содействие, городской архив и церковные книги были к моим услугам. Этой прекрасной возможностью я так и не смог воспользоваться. По долгу службы приходилось мне тогда возвращаться и в высшем свете городка. Этот высший свет состоял, главным образом, из мэра, батюшки и генерала. Приёмы, как правило, проводились в офицерской столовой дивизии. За интересной беседой пили только новгородскую водку из литровых графинов и закусывали сибирскими пельменями тут же изготовленными. На приёмы иногда приглашалась местная интеллигенция в лице довольно талантливой поэта. Но однажды на приёме в доме батюшки, этот поэт слегка перебрал и попытался схватить матушку за грудь. Батюшка тут же занялся его перевоспитанием. Он подвёл поэта к открытой двери и благословил его под зад крепким коленом так, что тот свалился с крыльца. Больше поэт этого не делал, но и на приёмы в высший свет его теперь не приглашали.

Помню ещё один случай эффективного перевоспитания с помощью колена. Последним землетрясением, на котором мне пришлось ещё побывать, было разрушительное землетрясение случившееся весной 1996г.

в центральной части острова Сахалин и полностью уничтожившее посёлок Нефтегорск. Мы срочно вылетели самолётом МЧС вместе с грузами сначала до Южно-Сахалинска, потом другим самолётом на север Сахалина до Охи. Откуда должны мы были лететь уже вертолётами до Нефтегорска. Но была уже ночь и опустился плотный туман. Вертолёты не могли вылететь. Пришлось переждать, когда рассветёт и рассеится туман, в каком-то деревянном строении на вертолётной базе вдали от города. Спать не хотелось – все были возбуждены случившимся. Кстати, не спали и все жители Охи. Откуда-то поползли слухи, что в эту ночь пренебреженно произойдёт повторное землетрясение в самой Охе. Жители покинули свои дома и ожидали, что будет, на улице. С нами параллельно летела телевизионная съёмочная группа НТВ. Мы с ними познакомились. Им было интересно пообщаться со специалистами. У них была водка „Абсолют.“ Местный милиционер принёс солёную рыбу. Мы в интересной беседе коротали время. Но тут появился какой-то местный тип и начал всеми силами нам мешать. Милиционер попросил его уняться или обещал посадить в камеру. Тот начал огрызаться и заявил, что, если милиционер его посадит, он вызовет адвоката. Милиционер, сказав, что сейчас тебе будет адвокат, подвёл его к двери и дал пинка, не хуже того батюшки. На прощанье он этого типа предупредил, что, если вернётся, точно будет сидеть в камере. И мы ещё долго слышали среди тёмных окутанных туманом песчаных холмов всё удаляющиеся в сторону города вопли: „Адвоката мне, адвоката...“

Утром туман рассеялся и мы вылетели в сторону Нефтегорска. Вертолётчики сделали над разрушенным посёлком несколько кругов и мы смогли уже с высоты оценить, что произошло. А случилось ужасное. Землетрясение произошло ночью и 10 или 12 крупнопанельных жилых здания, сложились как карточные домики. Много жителей погибло. Я пробыл там один день и к вечеру вернулся в Оху. Оттуда летел с комфортом на личном самолёте министра МЧС С. Шойгу. Уже в сентябре из Шереметьево, со слезами на глазах, мы с женой улетели в Баварию.

Началась совершенно другая жизнь, к которой надо было привыкать и приспособливаться. Все приехавшие с просторов бывшего СССР жили теперь вроде бы при капитализме. Но на самом деле люди пенсионного и предпенсионного возраста стали жить в условиях построенного коммунизма, к которому мы все так долго стремились. Все стали равны. Мы имели одинаковое денежное обеспечение, примерно одинаковое жильё, в зависимости от того кто как устроится, и нормальное медицинское обслуживание. Теперь возник вопрос, чем заняться, что делать? Нужно было, конечно, попытаться выучить немецкий язык. Нужно было вставить зубы и заменить тазобедренные суставы. После этого можно было, попивая пиво, лечь на диван и смотреть русское телевиденье. Но далеко не всем это подходило. Среди нас были бывшие педагоги,

профсоюзные и спортивные организаторы, учёные и вообще активные люди с разнообразными талантами. Как-то вдруг начали организовываться литературные гостиные, научные общества, общества изобретателей, культурные центры, кружки танцев. Власти города приветствовали такие начинания и выделяли помещения и давали какие-то деньги на это. Многие из этих обществ в этом 2014г. отмечают 15-летие своего существования. Мы как-то сразу с женой начали принимать участие в небольшом товарищеском объединении, которое постепенно росло и к настоящему времени превратилось в солидную организацию под названием Культурный центр „GOROD.“ Возглавляет этот центр Нина Вишневская. А начиналось всё с того, что мы собирались в квартире у Нины и её муж Женя читал стихи, кто-то играл на гитаре, кто-то чего-то рассказывал. Что сегодня происходит в этом культурном центре, трудно всё перечислить. Здесь русская школа и математический клуб, театральная и танцевальная студии, изостудия, киноклуб и клуб туристов. При этом поддерживаются культурные и туристические связи не только с городами Германии, России и Украины, но мне, кажется, со всем миром.

С самого начала существования Культурного центра „GOROD“ при нём начал формироваться и развиваться Туристический клуб. Как-то ненавязчиво, им стал руководить бывший санитарный врач и спортивный организатор Рахмиль Вайнберг из Молдавии. Он собрал себе в помощь группу друзей-единомышленников – актив клуба, в число которых попал и я. Тогда средний возраст участников этого актива клуба был 65 лет, теперь соответственно 80 лет. Несколько членов клуба бывшие знаменитые альпинисты, в том числе и „Снежные барсы.“ Сегодня Туристический клуб для русскоговорящих жителей Мюнхена и приезжих проводит множество различных мероприятий. Это походы пешие, лыжные, велосипедные и восхождения в горы. Важную часть этих мероприятий составляют познавательные экскурсии по Мюнхену, Баварии и вообще по Германии. У нас в клубе существует целый штат таких экскурсоводов. Вот и я принадлежу к их числу. У моих экскурсий даже есть своё рекламное название: „Прогулки с Борисом Кириковым.“ По материалам моих экскурсий мне удалось написать пять книг, снабдив их соответствующими фотографиями. Это уже третий этап моего творчества, теперь в условиях полноценного капитализма.

А началось всё с того, что мы с женой, зажив совершенно другой новой жизнью, и, впервые попав в такой интересный западноевропейский город, начали с ним знакомиться. Брали карту и ходили осматривали район за районом. Особенно, естественно, привлекали наше внимание старинные исторические улицы и сооружения. Потом, по своей дурной привычке, я начал собирать литературу, пытаюсь её читать. Начал ходить на курсы немецкого языка, потому что немецкого языка не знал совсем. Постепенно город и его история делались всё более знакомыми. Наконец, весной

2003г. решил предложить провести экскурсию у себя в клубе по Швабингу – Schwabing. На экскурсию собралось много народу, наверное человек пятьдесят. Всем хотелось узнать что-то про город, в котором мы теперь живём. Сгоряча водил три с половиной часа. Всем понравилось, хотя здорово устали. Воодушевился. Начал регулярно водить экскурсии по Мюнхену и его окрестностям. Опыт и знания накапливались. Иногда слышал советы, всё, что рассказываю, записать. Но начать писать по совершенно новой для меня тематике, не хватало нахальства. И только через пять лет в 2008г., решил попробовать описать в книге мои первые радиальные маршруты от центра города.

Тут возникло сразу много новых для меня проблем. Главная из них заключалась в том, что теперь для сдачи книги в печать надо было представлять её макет в электронном виде. Надо было срочно садиться за компьютер, чтобы научиться самому печатать, обрабатывать фотографии и вообще верстать книгу целиком. Делать всё это я решил сам по двум соображениям. Во-первых, теперь в условиях капитализма за всё надо платить и такие большие работы никто даром делать не будет, а денег на это у меня не было. Во-вторых, я решил, что именно автор должен сам верстать книгу, компоуя текст книги и соответственно выбирая размеры и расположение фотографий. Всему этому я как-то научился, кроме одного – печатать несколькими пальцами. Все пять книг натюканы одним средним пальцем. При печатании книги я все названия городов, улиц, имён, сооружений решил давать на немецком языке. В этом случае мои читатели могут легко ориентироваться по любой здешней карте. Сам же выбирал фотографии для обложек и форзацев книг. Ещё я принял важное решение, так как теперь это зависело только от меня, что книги должны быть изданы хорошо, цветные фото, твёрдый переплёт, плотная бумага. Дальше всё просто. Ни с кем не согласовывая, делаешь заказ в издательство, платишь деньги и вскоре получаешь нужное тебе количество экземпляров твоей книги, оформленной в соответствии с твоими требованиями. Что ты с ней будешь дальше делать, твоё дело. В результате этих титанических трудов в 2009г. вышла моя первая, и я думал последняя, книга „Прогулки по Мюнхену.“ Книга пользовалась спросом.

Но дальше уже трудно было остановиться. В Мюнхене четыре художественные галереи, Резиденция, Старая и Новая Ратуши, две виллы-музея художников, Художественная академия и многое другое. Все баварские герцоги и короли оставили после себя богатейшие художественные коллекции. Мне стало ясно, что без описания этих сокровищ изобразительного искусства, моё описание Мюнхена не будут иметь законченный вид. Уселся писать следующий том про искусство Мюнхена. Хотя мне бывшему техническому работнику, было сделать это довольно сложно. Осенью 2010г. выходит второй том того же названия „Прогулки по Мюнхену,“ только в скобках стоит (продолжение). Теперь я

был доволен, этот двухтомник с большим количеством фотографий давал возможность читателям наглядно познакомиться с историей Мюнхена.

Но Мюнхен это только столица Баварии. Ясно, что любознательному туристу и жителю Мюнхена захочется посетить и другие города Баварии, где он встретит тоже много интересного. Мне только оставалось опять сесть за компьютер и начать писать книгу „Прогулки по Баварии.“ Для этой книги я выбрал 11 городов и, хотя уже был с ними знаком, пришлось опять их все посетить, чтобы для книги сделать новые фотографии и собрать дополнительный материал. Опять напряжённый труд и в запланированный мной срок осенью 2011г. выходит и эта третья книга. Тут опять начинают мучить сомнения. Какое же это описание Баварии, если в нём не рассказано про второй по величине город Баварии – Нюрнберг? Решаю, что этому бывшему имперскому городу с его готикой и знаменитыми деятелями искусства, надо посвятить целый том. Начал знакомиться с Нюрнбергом основательно. Езжу туда регулярно как на работу, два часа туда и столько же обратно на скоростном поезде. Оставшееся время пишу. Удаётся уже весной 2012г. выпустить четвёртый том „Прогулки по Баварии“ (Нюрнберг). Считаю этот том самым удачным.

Тогда же поступает мне предложение из Москвы выставить мои книги для продажи в „Доме книги“ на Новом Арбате. Набиваю чемодан уже готовыми книгами и лечу в Москву. Уже через несколько дней эти книги появляются на прилавке магазина. За это время я успеваю разместить заказ на небольшой тираж моих книг в московском издательстве. Вскоре и эти книги появляются в магазине. Так как тираж небольшой, книги продаются по довольно высокой цене. Несмотря на это, книги успешно расходятся. Заказываю и ещё одну партию книг. Опять раскупаются. Тогда издательство предлагает мне напечатать большой тираж книг по низкой цене и тогда значительно снизится продажная цена книг. Это предложение я уже не могу принять ни экономически, ни физически. Таких денег я не имею и не могу летать туда-сюда в Москву. С Москвой было покончено. Так что капиталист из меня не получился.

А вот с написанием книг я не остановился. Мне стало казаться, что получившийся четырёхтомник не имеет законченного вида. Чего-то ему не хватает, чтобы он стал собранием сочинений на выбранную тему. И тут меня осенило: надо обратно вернуться в Мюнхен. Вскоре всплыла и тема новой пятой книги: „Были и Небылицы Мюнхена.“ Оставалось сесть и написать, сделав попутно кучу фотографий. К новому 2014г. книга была написана и даже напечатана. В настоящий момент занят написанием книги „Прогулки по Зальцбургу.“ Хотелось, чтобы мои книги вам понравились.

Кто будет в Мюнхене и захочет приобрести мои книги, звоните мне по тел. 089 157 61 18 или пишите kirikov@arcor.de, boriskirikov007@gmail.com. Могу провести вам и экскурсию,

тоже звоните. Недавно появился первый аудиогид по моим книгам на сайте izi.travel на тему Старая Пинокатека.

Пока готовил свои книги для публикации их на этой своей странице, у меня возникла идея вывешивать, в информационных целях и для повышения интереса читателей к моей странице, редких книг других авторов про землетрясения. Начну с очень редкой и интересной книги Максима Горького «Землетрясение в Калабрии и Сицилии» 1909г. Владельцем этой книги я стал давно и чисто случайно. В интернете я её не нашёл. Предлагаю её моим читателям. С большим трудом раздобыл очень редкие и интересные книги на тему сейсмостойкости древних сооружений Н. Бачинского и А. Башкирова. Их я Вам тоже представляю. Наконец, для совсем уж любопытных выкладываю книги о самых сильных землетрясениях XXв. на территории СССР. Ниже привожу список книг представленных на моём сайте.

Ваш Борис Кириков.

Список книг на сайте.

Мои книги :

1. Древнейшие и новейшие сейсмостойкие конструкции.
Москва. Из-во «Наука», 1990г.
2. Сейсмостойкость древних сооружений.
Москва. Из-во «Наука», 1992г.
3. History of Earthquake-Resistant Construction from Antiquity to our Times.
Madrid, 1992.
4. Избранные страницы истории сейсмостойкого строительства.
Москва. Из-во «Мир», 1993г.
5. Moments of Earthquake-Resistant Construction History.
Москва. Из-во «Мир», 1993г.
6. Сейсмостойкость архитектурных памятников Средней Азии и Кавказа.
Самарканд, 1993г.
7. Богоявленский монастырь в Москве, что за Ветошным рядом.
Москва. 1995г.
8. Храм Алексия Митрополита. Москва-Мюнхен. Не была издана.
9. Прогулки по Мюнхену. Ч. I. Мюнхен. 2009г.
10. Прогулки по Мюнхену. Ч. II. Мюнхен. 2010г.
11. Прогулки по Баварии. Ч. I. Мюнхен. 2011г.
12. Прогулки по Баварии. Ч. II. Мюнхен. 2012г.
13. Были и Небылицы Мюнхена. Мюнхен. 2014г.
14. Прогулки по Зальцбургу. Мюнхен. 2015г.
15. Женщины Мюнхена и Баварии Мюнхен. 2016г.
16. Туристский клуб GOROD. Юбилей – 15 лет. Мюнхен. 2015г.

Книги других авторов по истории землетрясений:

17. М. Горький и В. Мейер. Землетрясения в Калабрии и Сицилии.
С.-Петербург. 1909г.

Антисейсмизм древней архитектуры.

18. Н. Бачинский. Антисейсмизм в архитектурных памятниках Средней Азии. Москва. Из-во Академии наук СССР. 1949г.
19. А. С. Башкиров. II Греция. Москва. 1949г.
20. А.С. Башкиров. III Италия. Калинин. 1948г.
21. А.С. Башкиров. IV Юг СССР. Ольвия. Боспорское государство. Херсонес. Калинин. 1948г.

Популярные книги о сейсмостойком строительстве.

22. Э. Робертс. Когда сотрясается земля.
Москва. Из-во «Мир», 1966г.
23. С. Медведев, Н. Шебалин. С землетрясением можно спорить.
Москва. Из-во «Наука», 1967г.
24. С. Поляков. Последствия сильных землетрясений.
Москва. Из-во «Стройиздат», 1978г

Сильные землетрясения на территории СССР в XXв.

25. Н. Оразымбетов, М. Сердюков, С. Шанин. Ашхабадское землетрясение 1948г. Москва. Госстройиздат, 1960г.
26. Газлийское землетрясение 1976г. Москва. Наука. 1982г.
27. Карпатское землетрясение 1977г. Москва. Наука. 1980г.
28. Д. Гай. Землетрясение в Армении 1988г.
Москва. Из-во «Юридическая литература», 1989г.